

С. М. МИХОЭЛС

Слава актера-гражданина

Михоэлса больше нет.

Эти слова страшно писать, трудно произнести и еще труднее понять.

Остановилась жизнь человека, который сам был воплощением жизни. Горячей, сильной, полнокровной жизни. Стремительной и прекрасной, как река.

Тысячи людей во многих городах поделили между собой тяжелое, большое горе, но каждый несет его полностью, всю его тяжесть, как смерть близкого человека.

Михоэлс был нужен многим, очень многим людям потому, что у него была честная, большая душа, горячее сердце и мудрость. И для многих он стал учителем, судьей, совестью.

Михоэлс был многосложен и монолитен. В нем сочетались и пафос романтика, и гневность борца, и мудрость философа, и лирическая нежность, и жизнеутверждающий юмор. Но все это было сплавлено в единый сплав. Целый, неповторимый сплав человека.

По своей профессии Михоэлс — актер и режиссер, но профессия никогда не была для него чем-то само собой разумеющимся. Да и не смог бы он достигнуть вершин этой профессии, если бы не ощущал ее конечную высокую цель.

Он обладал предельной выразительностью слова и жеста. Он был музыкален в каждом своем движении, и зритель наслаждался уже одним присутствием Михоэлса на сцене.

Но это вовсе не было только эстетическое наслаждение от актерского «мастерства».

Самая маленькая сцена, самая простенькая песенка в исполнении Михоэлса превращались во что-то очень большое и значительное, потому что не было ничего ни в искусстве, ни в жизни Михоэлса, во что бы он не вкладывал всего себя и что бы он считал незначительным пустяком.

Сквозь всю свою жизнь, в каждую ее секунду, Михоэлс нес одну тему. И тема эта была — Человек.

За человека, за право каждого самого маленького человека называться человеком, боролся Михоэлс во всем, что он делал.

Единая тема борьбы за достоинство человека прошла сквозь разные сыгранные Михоэлсом роли.

Сквозь скомороха, шута Оцмаха, портного Сорокера, дон-кихотствующего Вейнманина, трагического Лира и нежного Тевье.

Каждая роль имела свои краски, свою театральную выразительность, но каждая была нужна Михоэлсу, как средство борьбы за свою большую тему.

И зрители, наслаждавшиеся прекрасной игрой актера в «Короле Лире», шли смотреть «Тевье-молочника», чтобы еще раз ощутить большую чувства, которые нес им Михоэлс со сцены.

За них, за эти чувства, за великую тему Человека полюбили они Михоэлса опомной любовью.

Эта любовь привела их всех в тот же маленький зал Еврейского театра, на сцене которого играл Михоэлс, чтобы в последний раз увидеть его и попрощаться с ним. Нескончаемая вереница людей часами проходила мимо его гроба, и не было лица, по которому не текли бы тяжелые слезы любви и горя.

Михоэлс был режиссером и художественным руководителем театра. В трудные годы разочарования в тех, кто раньше вел этот театр, труппа выдвинула актера Михоэлса своим руководителем. И Михоэлс стал руководителем подлинным. Не потому только, что он был талантливым постановщиком, мастером театральной формы, и не потому, что, обладая большой культурой, он передавал эту культуру актерам, а потому, что на каждой репетиции, при каждой встрече с актерами он говорил об искусстве, как о средстве к проведению определенных идей и мыслей, как об оружии сильным и мощном, но именно оружии, а не красивой брякучке.

Михоэлс стал для актеров не толь-

ко учителем сцены, но и учителем жизни. Их творческой совестью и необходимым другом каждого.

А в спектаклях, поставленных Михоэлсом, звучала все та же большая тема любви и гнева. Любви к тем, кто несет в себе Человека, и этим самым тему нашего Сегодня и нашего великого Завтра. Гнева, обличенного михоэлсовским сарказмом и поднятого до пафоса борьбы против всего звериного, злого, всего античеловеческого.

Но если каждую роль и каждую постановку театра Михоэлс рассматривал, как выражение общественной деятельности, то естественно, что он не мог ограничить себя в этой деятельности и борьбе только средствами искусства.

И так же, как театру, он всего себя отдавал своей работе в Еврейском антифашистском комитете.

Михоэлс любил свой народ и знал его. Любил его язык, его прекрасную литературу, его песни и музыку, его народную обрядность, трагический пафос его истории. Но любовь эта не была сентиментальной любовью к «патриархальности», литературной любовью к стилю. Это была действенная, активная любовь, выражающаяся в борьбе с реакционностью сионистов, со спекулятивным шовинизмом, с туманом архаичной мистики. Борьба за новую, светлую жизнь народа, к которому он принадлежал.

Это была страстная борьба с самым отвратительным, что породил фашизм: с человеконенавистнической бациллой расизма.

Во время войны Михоэлс выступал с гневными речами в Соединенных Штатах Америки, в Канаде, Мексике, Англии. На один только стадион Пола Граунд пришли на митинг слушать Михоэлса сорок восемь тысяч человек. А потом, когда он вернулся в Москву, к нему, как председателю Еврейского антифашистского комитета, стали приходить письма от евреев со всех концов мира. Он отвечал на каждое письмо. Он стал учителем и другом многих. Но он был новым учителем, несшим не «мудрость хасидов» и не цитаты из библии и

талмуда, а большую советскую мудрость, требующую борьбы.

Обращаясь к евреям всего мира, он говорил:

«В нашей свободной Родине выросло новое гордое поколение — поколение, которое впитало в себя великие прогрессивные идеи человечества. Поколение, которое унаследовало величайшие культурные ценности своего народа, как и всего человечества. Поколение, которое всем своим существом поняло значение слова Родина, которая стала родиной всех населяющих ее народов. Такое поколение не знает страха! Такое поколение не может чувствовать себя жертвой!»

И вот, даже в этих коротких фразах Михоэлса, зовущих к борьбе, видна вся его любовь к Родине, к советской Родине. Потому что прежде всего и больше всего Михоэлс — гражданин Советского Союза.

Всему Союзу, всей стране служил и принадлежал этот большой человек.

Он любил и знал русскую культуру несколько не меньше, чем любой русский человек. Он блестяще владел не только языком русским, но и тончайшими оттенками мысли на этом языке. Он любил и знал русскую науку, русское искусство, литературу, музыку, живопись.

Он был народным артистом Советского Союза и был любим, горячо любим всеми, кто хоть раз видел его актером на сцене или пламенным оратором на трибуне.

Жизнь Михоэлса была счастливой жизнью потому, что до самой последней минуты она была наполнена борьбой за счастье гордого человека, за великие идеи прядущего коммунизма.

Так пусть же образ большого художника-гражданина Соломона Михайловича Михоэлса навсегда останется жить среди нас и будет нам примером.

Прекрасный, величественный образ воинствующего советского гуманиста, страстного борца за правду и счастье людей!

Сергей ОБРАЗЦОВ.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ХУДОЖНИК СЦЕНЫ

Советский театр понес большую утрату — умер Соломон Михайлович Михоэлс. Смерть вырвала из наших рядов замечательного художника сцены, артиста и режиссера, крупного общественного деятеля.

С. М. Михоэлс был активным строителем советской художественной культуры. После Великой Октябрьской социалистической революции перед С. М. Михоэлсом открылись широкие творческие возможности. С. М. Михоэлс был организатором и многие годы возглавлял театральный коллектив Государственного еврейского театра.

В большой галерее образов, созданных на сцене С. М. Михоэлсом, он выявлял свое глубокое чувство гражданина, свою яркую индивидуальность большого художника. Мужественные советские патриоты Юлис и Овадис, овеянный народной оптимистической мудростью бунтарь Тевье, трагически прозревший Лир — таков далеко не полный перечень блестящих актерских творений Михоэлса.

В последние годы Михоэлс создал ряд спектаклей, пронизанных глубоким чувством советского патриотизма: «Фрейлехс», «Леса шумят» и другие.

Многогранное творчество Михоэлса

принесло ему признание и любовь советского зрителя. Пафос мысли, страстность, стремление к широкому обобщению, постоянные поиски нового, высокая требовательность к себе и искусству характеризуют творческий путь Михоэлса. Он воспитал плеяду талантливых актеров и режиссеров, постоянно и неутомимо работал с драматургами, заботливо выращивал молодое поколение актеров.

Ушел от нас большой художник и крупный общественный деятель, посвятивший свою жизнь служению советскому народу. Председатель Еврейского антифашистского комитета, член художественного совета Комите-

та по делам искусств и Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы, член президиума Всероссийского театрального общества и ЦК профсоюза работников искусств — таков далеко не полный перечень общественных обязанностей С. М. Михоэлса.

За выдающиеся заслуги перед театральным искусством Советского правительства присвоило С. М. Михоэлсу звание Народного артиста Союза ССР, лауреата Сталинской премии и наградило его орденом Ленина.

Образ выдающегося советского художника С. М. Михоэлса всегда будет жить в наших сердцах.

М. Хранченко, И. Анисимов, А. Фадеев, А. Еголин, П. Лебедев, А. Протсян, Ю. Калашников, А. Яблочкина, В. Качалов, В. Зускин, С. Маршак, Л. Пульвер, Н. Акимов, П. Тарасов, О. Книппер-Чехова, А. Тарасова, И. Фефер, М. Штейнман, Г. Хейфец, Ю. Завадский, М. Кедров, И. Берсенева, Н. Охлопков, П. Марков, А. Попов, П. Маркиш, К. Зубов, И. Альтман, Р. Симонов, Е. Турчанинова, А. Таиров, Е. Гнесина, Ю. Юзовский, Н. Чушкин, Е. Эпштейн, Е. Карчмер, Т. Хазак, Д. Финкелькраут, М. Григорьев, А. Тышлер, Л. Розина, С. Ротбаум, Я. Кулес, Н. Петров, А. Хорав, М. Царев, Н. Черкасов, Ф. Эрмлер, В. Шварцер, Ю. Минькова, Г. Фишман, Д. Бергельсон, И. Добрушин, С. Галкин, З. Шнеер, М. Беленький, И. Крути, Л. Квитко.

ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

Вчера Москва хоронила замечательного мастера сцены, крупнейшего режиссера, педагога, выдающегося общественного деятеля, народного артиста СССР, лауреата Сталинской премии С. М. Михоэлса.

Гроб с телом покойного был установлен в зрительном зале Государственного Еврейского театра в окружении многочисленных венков.

Мимо гроба, отдавая последний долг верному сыну Родины, прошли десятки тысяч москвичей.

Перед выносом тела состоялся траурный митинг. Его открыл народный артист республики И. Н. Берсенева. Заместитель председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР В. Н. Суринов охарактеризовал С. М. Михоэлса

как выдающегося, активного и разностороннего деятеля советской культуры, большого художника, творчество которого было наполнено утверждением советской действительности. Он был гражданином в лучшем и благородном значении этого слова.

Взволнованно говорил о значении С. М. Михоэлса в жизни советского театрального искусства народный артист республики В. Л. Зускин. С речами также выступили — от Главного Комитета СССР генерал-лейтенант А. С. Гундоров, от Еврейского антифашистского комитета — поэт И. С. Фефер, от многотысячной армии артистов, музыкантов и художников — председатель ЦК профсоюза работников искусств П. А. Тарасов.

— Покойный был одним из неповторимых мастеров труднейшего ремесла искусства, — сказал генеральный секретарь Союза советских писателей и председатель Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы А. А. Фадеев. — Михоэлс был человеком на редкость цельным, жизнелюбивым, с кристально чистой душой. Его авторитет в искусстве был непререкаем.

С речами выступили народные артисты республики К. А. Зубов и А. Я. Таиров, профессор М. С. Григорьев.

Под звуки траурной музыки гроб с телом был вынесен ближайшими друзьями покойного. Траурная процессия направилась к крематорию.

В 4 часа дня состоялась кремация.